

- тана) / Ю. Барсегов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/doctrine/doctrine.html#6>. — Дата доступа: 01.09.2014.
3. Брюсов, В.Я. Летопись исторических судеб армянского народа / В.Я. Брюсов. — Ереван, 1940.
  4. Брюсов, В.Я. От редактора к читателям / В.Я. Брюсов // Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. — М., 1916. — С. 7—14.
  5. Брюсов, В.Я. Собр. соч. в 7 т. / В.Я. Брюсов. — Т. 2: Стихотворения. — 1909—1917. — М., 1973.
  6. Манандян, Я.А. Тигран Второй и Рим в новом освещении по первоисточникам / Я.А. Манандян. — Ереван, 1943.
  7. Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. — М., 1916.

Дубейко Ирина Иосифовна

Жемчужненская средняя школа (а/г Скробово, Беларусь)

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ — УЧАСТНИКИ БОЕВ ПОД БАРАНОВИЧАМИ

Среди почетных наград Российской империи особым почетом пользовалась группа, объединенная словом «георгиевский». К Георгиевским наградам относились: орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия, знаки отличия этого ордена — Георгиевские кресты, Золотое оружие, медаль «За храбрость», Георгиевские знамена, штандарты, флаги, вымпелы и Георгиевские трубы. Георгиевские награды вручались исключительно за боевые заслуги. Получившие эти награды имели статус Георгиевского кавалера. Полные Георгиевские кавалеры имели право не кланяться царю, который первым отдавал им воинскую честь.

Высшей военной офицерской наградой Российской империи считался орден Святого Георгия. В Первую мировую войну орден 1-й степени не выдавался, орден 2-й степени получили четверо российских подданных, 3-й степени — 53 человека, 4-й степени — почти 4 тыс. человек.

Высшей наградой для солдат и унтер-офицеров являлся Знак Отличия ордена Св. Георгия — Георгиевский крест, который имел 4 степени. Кресты 1-й, 2-й степеней были из червонного золота, 3-й, 4-й степеней — серебряные. Георгиевский крест жаловался постепенно с четвертой степени до первой. Награжденные имели определенные преимущества и права: Георгиевский крест никогда не снимался; каж-

дому награжденному со дня совершения подвига полагалась ежегодная денежная выплата. При награждении крестом 4-й степени одновременно жаловался следующий воинский чин. За подвиги нижние чины получали также Георгиевскую медаль «За храбрость».

В знак особых отличий в русской армии производилось награждение Золотым оружием — шпагой, кортиком, саблей. Золотое оружие было двух видов: Георгиевское оружие и Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Одним из восьми человек, получивших Золотое оружие с бриллиантами в годы войны, был **Владимир Александрович Ирманов** — командир 3-го Кавказского корпуса, который воевал в районе д. Скробово.

Награждение производилось перед строем части со знаменами и штандартами. При награждении войска отдавали кавалерам честь с музыкой и маршем.

Позиции противника в районе наступления Скробово—Городище 20 июня (3 июля) 1916 г. были укреплены настолько, что первая атака русских захлебнулась. Вторую атаку лично возглавил командир 183-го пехотного Пултусского полка полковник **Евгений Васильевич Говоров**. Под сильнейшим огнем полк прорвал труднопреодолимые преграды перед расположением противника, затем овладел Кутовщинским лесом и окопами, чем способствовал успеху 46-й пехотной дивизии. Е.В. Говоров повел своих подчиненных на стрелявшую 4-орудийную батарею. Несмотря на огромные потери, батарея была взята, 31-я австро-венгерская дивизия была атакована во фланг и тыл. Были захвачены 1 генерал, 60 офицеров и 2700 нижних чинов, а также 11 орудий. Но в этой атаке герой погиб. За подвиг он посмертно произведен в генерал-майоры и награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Редчайший случай в российской военной истории, когда офицер в чине полковника был награжден двумя высшими офицерскими наградами одновременно [1].

В Даревском районе 20 июня (3 июля) 1916 г. в 5.10 на передовой наблюдательный пункт 1-й батареи 6-го Сибирского горного дивизиона у Березовой рощи приполз разведчик 11-й роты 124-го пехотного Воронежского полка **Тимофей Кошевой**. У него оторвало снарядом выше щиколотки правую ногу, которая едва держалась на куске кожи, тело было иссечено осколками снарядов. Где вплавать, где вброд разведчик Кошевой перебрался через реку и болото и, несмотря на болтавшуюся ногу и множественные раны, принес с собой винтовку и две ручные бомбы. Этот разведчик провел на наблюдательном пункте пять часов. Ходы сообщения, ведущие в тыл, были заняты пехотой, поэтому не представлялось возможным вынести его из-под огня. За все это время Кошевой ни разу не пожаловался на боль, а лишь выражал сожаление, что ранения по-

мешали ему продолжить драться с врагом. «Ну, ничего, поправлюсь, вернусь и еще покажу русского солдата», — говорил он. Т. Кошевой был награжден генералом Рогозой. Его приказ, зачитанный во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах, гласил: «Командир корпуса наградил этого истинного героя Георгиевским крестом 4-й степени. Я со своей стороны награждаю рядового Кошевого за проявленное им самопожертвование и мужество Георгиевской медалью 4 ст. за № 803234 и, кроме того, жалую ему сто рублей» [2].

Подполковник **Александр Федорович Куксин** после окончания инженерной академии в 1905 г. получил назначение во Владивосток, строил казармы Владивостокской крепости, дороги, мосты. Особенно проявил себя при строительстве холодильника мясокомбината, который был сооружен им в виде каземата. Военный инженер был первым, кто разработал и построил сооружение такого типа в России. В годы Первой мировой войны Куксин был назначен инженером в 35-й армейский корпус. Он построил у д. Скробово паровую лесопилку, отчего в корпусе всегда имелись доски для строительства блиндажей, оборонительных сооружений. 8 сентября 1916 г. на передовой в районе Дольного Скробова им были взорваны два минных горна — особые мины, при взрыве которых использовались специальные камеры для подземного взрыва. Была уничтожена первая линия немецких окопов, после чего с вражеской стороны последовал сильный заградительный огонь. А.Ф. Куксин был убит наповал осколком снаряда. Чин полковника и Георгиевское оружие ему были присвоены посмертно [3].

8 июля 1916 г. в бою у Скробова, во время атаки 267-го Духовщинского полка, выдвинулся храбростью и милосердием корреспондент английской газеты «Таймс» **Роберт Уилтон**. В русском документе говорилось, что награжден Георгиевским крестом 4-й степени «Роберт Вильтон за проявленную в бою 25 июня 1916 г. (по ст. стилю) храбрость. Во время атаки Скробовского мыса находился при командующем 4-м батальоном штабс-капитане Рауне, исполнял его поручения и, зная русский язык, ободрял нижних чинов. Когда же штабс-капитан Раун был смертельно ранен, то Р. Вильтон, рискуя своей жизнью, вынес его из боя и оказал медицинскую помощь».

Вот что вспоминал сам Р. Уилтон (Вильтон, как писалось в русских документах):

«В полночь солдаты получили горячие пайки. В 1.00 все заняли свои боевые позиции. Мы стали ждать. Ровно в 1.45 начался массированный артобстрел немецких позиций. Я не могу найти слов, чтобы изобразить, что произошло дальше. Огненный смерч несся по лесу, битком набитому людьми. Представьте себе непрерывный поток пуль,

которые пронзали древесину, как бы разнося лес. Это сопровождалось зловещим гулом от разрывов снарядов.

Я свернулся в клубок, но от шрапнели не было никакого спасения. Со свистом падали ветки деревьев. Я был покрыт слоем земли от взрывов снарядов, молился и упрекал себя, что решился на такую авантюру. Пятнадцать минут показались мне вечностью. Я приподнялся и увидел, как в двадцати ярдах кто-то из наших пулеметчиков прокрался к дереву и, спрятавшись за ним, стал поливать немцев свинцовым градом. Один человек упал, другой занял его место. Выжившие солдаты поползли прочь, чтобы начать атаку с более удобной позиции.

К 2.30 наступающие подошли к неприятельским окопам, где были встречены сильным оружейным и пулеметным огнем. Потом поползли назад раненые. Огонь чуть утих. Я побежал, чтобы найти своих, через несколько шагов нашел их. Они жались друг к другу в мелких окопах, число их, к сожалению, значительно уменьшилось. Начинался серый рассвет, который позволил мне увидеть страшное опустошение. Деревья были вырублены, вся земля перепахана кратерами, от бесконечных взрывов стояло зловоние. Воздух был пронизан разлетающимися со злобным шипением осколками.

— Немцы окружили нас! — поддались панике нижние чины, оставшись без офицеров.

Выпрямившись, я выскочил из траншеи.

— Братя! Отступаем! Сюда! Сюда! Возвращаемся к нашим позициям. Немцы могут контратаковать. Нельзя терять времени! — закричал я во весь голос и побежал к опушке леса, останавливая обезумевших людей.

Я совершенно забыл о снарядах и пулях. К моей радости, паника прекратилась, люди последовали за мной. Это был важный для меня, скромного гражданского, момент. Я чувствовал, что эти люди будут следовать за мной, поэтому и говорил с ними. В то время град пуль и снарядов нещадно осыпал наши окопы...» [4].

Уилтон был единственным англичанином, который посетил фронт с целью отобразить события, и был первым британским подданным, который получил Георгиевский крест.

Поручик **Роберт Александрович Ган** был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В бою 20—22 июня 1916 г. в районе Скробовского леса после выбытия из строя за ранением ротного командира вступил в командование батальоном. Будучи уже контуженным в голову, Р.А. Ган подавал пример доблестной отваги в штыковой схватке, опрокинул врага, причем получил штыковую рану в грудь, не оставив при

этом команды. Продолжая преследовать противника, он занял окопы второй линии и захватил действующий неприятельский пулемет и пленными — одного офицера и 14 нижних чинов. При закреплении на занятой позиции был вторично ранен ружейной пулей [5].

Подпоручик 324-го пехотного Клязьминского полка **Тимофей Яковлевич Адзерихо** был награжден Георгиевским оружием. В ночь на 15 декабря 1916 г. в районе деревни Выгода он совершил лихой набег на немецкую заставу. Не доходя нескольких шагов до заставы, его разведчики были обнаружены и обстреляны ружейным огнем и гранатами, но поручик Т. Адзерихо личным примером увлек солдат и первым ворвался в неприятельские окопы. При этом было взято в плен три неприятельских пехотинца и восемь — переколото штыками [6].

О многочисленных подвигах повествуют нам и журналы боевых действий. 27 октября (9 ноября) 1916 г. на позициях д. Скробово германцы применили бесчеловечное оружие — огнеметы. Несмотря на психологический шок, российские солдаты продолжали отстаивать свои позиции.

Из журнала боевых действий 218-го пехотного Горбатовского полка: «С шести часов утра 27.10.1916 г. противник открыл артиллерийский огонь по расположению корпуса, направляя его преимущественно по восточному берегу Скробовского ручья. Около девяти часов утра германская артиллерия перенесла огонь по выдвинутой на западный берег ручья позиции, и к 10 часам утра практически все окопы и проволочные заграждения были уничтожены.

После массированного артиллерийского обстрела германцы атаковали и, несмотря на героическое сопротивление чинов нашего полка, принудили его отойти на старые русские позиции. В бою отличились:

— подпоручик Попов, который до последней минуты отстреливался из пулемета, выпустил в упор на наступающих немцев 6 пуль из револьвера, а седьмой пулей покончил с собой;

— поручик Буханов, который во главе своей 6-й роты бросился в контратаку, во время которой был убит;

— командир 9-й роты поручик Копылов и командующий 11-й ротой подпоручик Крамаренко, которые, несмотря на сильное действие огнеметов, мужественно отбивали атаки противника, ободряя личным примером своих людей, пока сами не были выведены из строя;

— прапорщик 11-й роты Якунин, который после выбытия из строя командира роты руководил обороной участка и личным примером воодушевлял нижних чинов. Когда остатки 11-й роты были отрезаны, пробился с горстью людей, после чего снова продолжил оборону, уже в ходу сообщения, лично поражая немцев ручными гранатами;

— поручик Гурский, который лично расстреливал до последнего момента немцев из пулемета и умело распоряжался выносом из боя 3 неповрежденных пулеметов;

— штабс-капитан Зайцев, который, будучи начальником боевого участка, располагавшегося в „Фигурной роще“, в высшей степени хладнокровно и умело управлял боем, благодаря чему оборона „Фигурной роши“ была наиболее продолжительной. Штабс-капитан Зайцев покинул свой пост, когда защитников на позиции больше уже не оставалось» [7].

Лев Гурский, Борис Попов, Дмитрий Зайцев были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени [8].

Огромные потери среди офицеров, большое количество награжденных командного состава свидетельствуют о высоком чувстве патриотизма, мужестве и храбрости руководящего состава русской армии. Офицеры личным примером вели за собой подчиненных, поднимали в атаку солдат. Наглядный пример командиров побуждал и нижние чины воевать так же отважно.

Библиографический список

1. 183-й Пултусский полк // Русская императорская армия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regiment.ru/reg/II/B/183/1.htm#6>. Георгиевские_кавалеры. — Дата доступа: 01.07.2014.
2. Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени // Армия и флот свободной России [бывший «Русский инвалид»]. — 1917. — № 161 — 13 июля.
3. Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени // Армия и флот свободной России [бывший «Русский инвалид»]. — 1917. — № 161. — 13 июля.
4. Harte, V. The Wide world: the magazine for everybody. — Vol. 42 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ebooksread.com/authors-eng/bret-harte/the-wide-world-the-magazine-for-everybody-volume-42-goo/page-29-the-wide-world-the-magazine-for-everybody-volume-42-goo.shtml>. — Date of access: 01.07.2014.
5. РГВИА. — Библиотека. — Инв. № 14847; Фонд 400. — Оп. 12. — Д. 27362. — Л. 430—446.
6. РГВИА. — Фонд 400. — Оп. 12. — Д. 27609. — Л. 183—193; Фонд 408. — Оп. 1. — Д. 16454. — Л. 39 об.
7. РГВИА. — Фонд 2831. — Оп. 1. — Д. 44.
8. Они сражались за Родину. Офицеры 218-го Пехотного Горбатовского полка. Из материалов российских военных архивов // Владимирские интеллектуальные проекты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.v-i-projects.ru/blog-evstifeeva/188-2012-02-29-19-48-27.html>. — Дата доступа: 01.07.2014.